

DOI: 10.15643/libartrus-2016.3.4

Жанровая градация политического дискурса

© Е. Ю. Алешина

Пензенский государственный университет

Россия, 440026 г. Пенза, ул. Красная, 40.

Email: alcatherine@yandex.ru

Проблема жанровой специфики политического дискурса остается в центре внимания отечественных и зарубежных исследователей, что определяется актуальностью изучения политического дискурса как многомерного феномена и его лингвистических особенностей. Неоднозначность принципов жанровой градации политического дискурса связана с различным пониманием жанра. Трактовка жанра как целеполагающей характеристики текста позволяет выделить ряд жанров политического дискурса в зависимости от его предметного содержания, при этом основополагающей отличительной чертой будет целевое содержание высказывания. Кроме того, в основу предлагаемой градации положен принцип учета политической деятельности, которая определяет коммуникацию субъекта политики в конкретной ситуации. В соответствии с данными принципами, выделяются следующие жанры политического дискурса: информационные жанры; убеждающие жанры; призывные жанры; жанр-оправдание/покаяние. Специфика жанров политического дискурса определяется ведущими интенциями высказывания, а также типом диктемы как единицы тематизации текста, в которой получают реализацию речевые акты. Для каждой из выделенных групп жанров можно определить диктемы разных типов (фактуальные, оценочные, установочные), в которых реализуется предметное содержание высказывания. Пропаганда как распространение определенной политической идеологии, взглядов и убеждений может быть характеристикой всех жанров политического дискурса.

Ключевые слова: политический дискурс, текст, жанр, диктема, речевой акт.

В условиях современной геополитической ситуации и постинформационного общества политический дискурс неизменно остается в центре исследовательского интереса. Научные дискуссии разворачиваются вокруг концептуальных аспектов политического дискурса как сложного многомерного явления, отражаемого на стыках наук.

В нашем определении политического дискурса мы исходим из понимания дискурса, высказанного М. Я. Блохом, как тематически определенного текста, задуманного и предполагаемого как целый и завершённый, но рассмотренного в ситуации общения, в которой он разворачивается [3, с. 5–10]. Предлагаем понимать политический дискурс как текст, определенный тематикой утверждения и выражения интересов субъектов политики в процессе их деятельности, борьбы за политическую власть, и рассмотренный в ситуации соответствующего общения. При этом политика может рассматриваться как система отношений субъектов, действующих в рамках институтов государства с целью извлечения выгоды из взаимных контактов и перераспределения властных ресурсов. Наше понимание политики, включая институциональный и плюралистический аспекты, определяется интенцией борьбы за власть как центральным мотивом политической деятельности. Политика как общественный феномен, реализуемый в коммуникации, имеет выражение в коммуникативных действиях. Ю. Хабермас определяет коммуникативное действие как интеракцию, в которой участники согласуют и координируют планы своих

действий, при этом достигнутое согласие измеряется интерсубъективным признанием притязаний на значимость [9, с. 91].

Существенными характеристиками политического дискурса будем считать следующие:

- тематизация текста, его определенность темой, связанной с реалиями политической сферы;
- утверждение интересов субъектов политики, борьба за политическую власть как основная интенция политического дискурса, преимущественно, в институциональном контексте;
- наличие речевой ситуации (ситуации общения), в которой проявляются особенности жанра политического дискурса.

Понятие жанра имеет особое значение для определения характеристик политического дискурса. В большинстве отечественных и зарубежных концепций жанра основополагающим является определение, данное М. М. Бахтиным, согласно которому жанр представляет собой устойчивый тип высказывания, выработанный в определенной сфере использования языка [1, с. 263; 2, с. 250]. По М. М. Бахтину, высказывание следует считать основной единицей речевого общения. «Использование языка осуществляется в форме единичных конкретных высказываний (устных или письменных) участников той или иной области человеческой деятельности. Эти высказывания отражают специфические условия и цели каждой такой области не только своим содержанием (тематическим) и языковым стилем, то есть отбором словарных, фразеологических и грамматических средств языка, но прежде всего своим композиционным построением. Все эти три компонента – тематическое содержание, стиль и композиционное построение – неразрывно связаны в целом высказывания и одинаково определяют спецификой данной сферы общения» [2, с. 159]. Высказывание, согласно М. М. Бахтину, отличается завершенностью, обусловленной сменой речевых субъектов. Кроме того, особенностью высказывания является завершенность (целостность), связанная с предметно-смысловой исчерпанностью; речевым замыслом или речевой волей говорящего; типическими композиционно-жанровыми формами завершения. Каждое отдельное высказывание индивидуально, но каждая сфера использования языка вырабатывает свои относительно устойчивые типы таких высказываний, которые называют речевыми жанрами.

По утверждению О. А. Крыловой, «высказывание в этом определении означает не предложение, а некую единицу общения, которой свойственна смысловая завершенность и которая отграничена от других подобных единиц сменой субъектов речи» [7, с. 226]. М. Я. Блох и Е. В. Великая считают справедливым предложение О. А. Крыловой заменить в определении М. М. Бахтина слово «высказывание» на слово «текст» [4, с. 16]. В результате под определение типа текста (или речевого жанра в определении М. М. Бахтина) подойдет и типовая разновидность текстов (рассказ, письмо, роман) и ситуативно-типовое высказывание (реплика, вопрос). Термин «тип текста» предлагают использовать Р. де Богранд и В. Дресслер [13], В. Е. Чернявская для обозначения «культурно-исторически сложившейся продуктивной модели, образца текстового построения, определяющего функциональные и структурные особенности конкретных текстов с различным тематическим содержанием» [10, с. 35]. Однако на сегодняшний день нет единства мнений по поводу критериев, которые должны быть положены в основу типологизации, универсальная классификация типов текста еще не создана.

Систематизируя отечественные и зарубежные концепции речевого жанра, Т. В. Дубровская [6, с. 272] выделяет концепты, являющиеся центральными в его трактовке. Понятие модели определяет концепции В. В. Дементьева, Т. В. Матвеевой, Т. В. Шмелевой, Дж. П. Джи, Т. Люкманна, М. Халлидей и Р. Хассан. В представлении указанных исследователей речевой

жанр представляет модель речевого общения в типичных ситуациях для решения повторяющихся коммуникативных задач. Другим значимым фактором формирования речевого жанра является контекст/ситуация (Дж. Свейлз, К. А. Долинин, Е. А. Земская, М. В. Китайгородская, Н. Н. Розанова, К. Миллер, Ч. Базерман, Р. Бауман и др.). Понятие деятельности также является ключевым концептом в жанроведении. В. Е. Гольдин, К. Ф. Седов, В. Хэнкс, Дж. Гиббонс отмечают тесную связь ситуации, речевого и неречевого поведения, деятельности человека. С. Левинсон предлагает термин «тип деятельности» для описания «социальных эпизодов», которые определяют использование языка. В этом смысле от «типа деятельности» зависит адекватная коммуникация в конкретной ситуации, а также, как слушающим будет воспринято то, что сказал говорящий [16, с. 393]. При этом С. Левинсон упоминает известную «доктрину языковых игр» Л. Витгенштейна, согласно которой для понимания высказывания необходимо знание природы деятельности, которую высказывание сопровождает. Данная идея получила, в частности, развитие в теории речевых актов [16, с. 365].

Исходя из определения текста как тематически выделенной речи (письменной и устной), М. Я. Блох подчеркивает значимость жанра как целеполагающей характеристики текста. При этом единицей тематизации текста является диктема – элементарная единица текста, формируемая предложениями и выполняющая четыре основные знаковые функции: ситуативную номинацию, обобщенную предикацию, смысловую тематизацию, коммуникативно-адаптивную стилизацию [4]. Жанр определяется как совокупность элементов отражения характера деятельности, коренной тип выражения языковой деятельности, отражающий целевое предназначение речи.

На наш взгляд, жанр как целеполагающая характеристика речи напрямую связан с деятельностным аспектом жизни человека. Любая человеческая деятельность имеет на своем высшем уровне мыслительной активности деятельность, выраженную языком. При этом языковая личность является субъектом всей деятельности человека. Такое понимание жанра неразрывно связано с контекстом – ситуацией, в которой разворачиваются деятельность и общение. Политическая деятельность может быть определена как вид социальной активности, состоящий в использовании политической власти и предназначенный для принятия руководящих решений [5].

В то время как понятие жанра имеет отношение к целевым установкам речи, понятие стиля соотносимо с выразительностью речи и отражает воздействие на адресата. М. Я. Блох определяет стиль как выразительную характеристику текста [4, с. 5]. При этом формирование выразительных характеристик речи (текста) отражено в понятии стилизации, являющемся одной из значимых функций диктемы.

Исследователи политической коммуникации предлагают классификации жанров политического дискурса, исходя из разных параметров и критериев.

При сопоставлении устной и письменной речи выделяют:

- жанры устной речи (выступление на митинге, доклад, беседа, дебаты, интервью и т.д.);
- жанры письменной речи (программа, листовка, газетная статья, письмо политическому лидеру, историческая справка, медиа-кит и т.д.) [11, с. 54; 8, с. 78–87].

При сопоставлении монологической и диалогической речи выделяют:

- монологические жанры (радиообращение, статья в газете и др.);
- диалогические жанры (дискуссия, переговоры и др.) [11, с. 54].

По объему информации среди жанров политической коммуникации различают [11, с. 54]:

- малые жанры (лозунг, слоган, речевка);
- средние жанры (выступление на митинге или в парламенте, листовка, газетная статья и др.);
- крупные жанры (партийная программа, политический доклад, книга политической публицистики и др.)

Е. И. Шейгал исходит из широкого подхода к политическому дискурсу, включая в него не только институциональное (статусно-ориентированное), но и личностно ориентированное общение. В качестве одного из параметров структурирования жанрового пространства политического дискурса рассмотрена степень институциональности. Жанры политической коммуникации расположены при градуировании по оси институциональности/официальности от максимальной неформальности общения до максимальной институциональности/официальности следующим образом: разговоры о политике в семье, с друзьями, разговоры с незнакомыми людьми в очереди, со случайными попутчиками и т.д., анекдоты, слухи; самиздатовские листовки и граффити, как правило, критического содержания; телеграммы и письма граждан в знак поддержки или протеста; политический скандал – находится на грани личностного и институционального; пресс-конференции; публичные политические дискуссии; публичные выступления, речи политических лидеров; законы, указы и прочие политические документы; международные переговоры, официальные встречи руководителей государств [12, с. 313–314].

Разграничивая жанры политического дискурса по субъектно-адресатным отношениям, Е. И. Шейгал придерживается трехсторонней классификации, предложенной В. Дикманом: общественно-институциональная коммуникация (постановления правительства, декреты, законы, призывы, лозунги, плакаты, высказывания политических лидеров как представителей институтов), коммуникация между институтом и гражданином (петиции, обращения, листовки, указы избирателей, выступления на митингах) и коммуникация между агентами в институтах (служебная переписка, кулуарное обсуждение, закрытое заседание, переговоры, встречи политических деятелей, парламентские дискуссии, круглый стол, послание президента конгрессу, выступление премьер-министра на заседании Думы, доклад на съезде, партийная программа, программная речь на съезде партии и др.) [12, с. 316–317]. В данном исследовании политический дискурс также дифференцируется по событийной локализации. В этом случае жанр рассматривается как форма речи, являющаяся частью коммуникативного события. Один и тот же жанр может входить в разные события, при этом события политической жизни подразделяются на цикличные (ритуальные), календарные (текущие) и спонтанные. Основываясь на разделении первичных и вторичных жанров, предложенном М. М. Бахтиным, Е. И. Шейгал выделяет жанры институциональной коммуникации, составляющие первичный дискурс как основу политической деятельности (речи, заявления, дебаты, переговоры, декреты, конституции, партийные программы, лозунги) и вторичные жанры, «разговоры о политике» (интервью, анекдоты, аналитические статьи, мемуары, письма читателей, граффити, карикатура и др.) [12, с. 328].

По аналогии со знаками и речевыми актами политического дискурса его жанровое пространство структурируется относительно базовой семиотической триады «интеграция – ориентация – агональность». По характеру ведущей интенции выделяются следующие жанры политического дискурса:

- ритуальные/эпидейктические жанры (инаугурационная речь, юбилейная речь, традиционное радиообращение), в которых доминирует фатика интеграции;

- ориентационные жанры, представляющие собой тексты информационно-прескриптивного характера (партийная программа, конституция, послание президента о положении в стране, отчетный доклад, указ, соглашение);

- агональные жанры (лозунг, рекламная речь, предвыборные дебаты, парламентские дебаты) [12, с. 330].

Н. Фэрклаф объясняет трудности выделения жанров политического дискурса его неоднородностью и широким пониманием политики как частично институализированной сферы социальной жизни, в которой различные социальные группы действуют, преследуя свои интересы, потребности, стремления и ценности. Жанры политического дискурса зачастую имеют гибридный характер, что связано с процессом социальных изменений, в котором задействованы как политика, так и другие сферы жизни. Сегментируя жанровое пространство политического дискурса по сферам деятельности и функциям, к политическим жанрам он относит, во-первых, жанры, имеющие отношение к политической системе (например, политические дебаты, политические манифесты и программы, парламентские или партийные речи политических деятелей на конференциях, нормативные документы); во-вторых, медиатизированные политические жанры (например, политические новости, политические интервью, беседа или интервью с политическим деятелем, радиопередача о политике, политическая реклама в прессе или на щитах); в-третьих, жанры, относящиеся к политической публичной сфере (публичные встречи, материалы кампаний, политические форумы, фокус-группы) [14, с. 33–34].

Функционально-деятельностный принцип положен и в основу классификации Х. Гирнта [15, с. 66–80]. Исходя из функционального понимания жанра, Х. Гирнт предлагает сегментировать сферу политического действия по следующим функциональным полям действия: законодательство, самопрезентация, создание общественного мнения, достижение согласия внутри партии, реклама и сбор голосов, управление, также исполнение, контроль, также выражение оппозиционных настроений. Функциональное сегментирование нашло выражение в структуре жанров.

А. П. Чудинов предлагает различать следующие жанры по цели высказывания: информативные, оценочные и императивные (призывающие к действию). Информация, оценки и императив могут присутствовать в одном и том же тексте (например, в предвыборной листовке), также существуют тексты, в которых преобладает один из названных признаков [11, с. 54].

Следуя нашему пониманию жанра как целеполагающей характеристики текста, определяемой деятельностью человека в ситуации соответствующего общения, предлагаем выделять следующие группы жанров политического дискурса:

- информационные жанры;
- убеждающие жанры;
- призывные жанры;
- жанр-оправдание/покаяние.

Приведенная градация, помимо принципа целеполагания, основана на признании деятельности существенным фактором коммуникации. В свою очередь, языковая деятельность определяет предметный тип содержания текста, что находит отражение в представленных группах жанров. Коммуникативная деятельность субъектов политики, среди прочего, включает в себя: информирование (сообщение), убеждение, призыв, оправдание (покаяние). При этом пропаганда как распространение определенной политической идеологии, взглядов и убеждений может быть характеристикой всех жанров политического дискурса.

Ключевой интенцией текста информационного жанра является интенция информирования. К данной группе жанров относятся публичные выступления, в том числе, инаугурационные речи, послания конгрессу, выступления в парламенте; пресс-релизы, коммуникация пресс-конференции, круглого стола, ток-шоу; статьи в СМИ и т.д. Информационные жанры включают большое разнообразие жанров, различающихся как градацией по шкале институциональности, так и степенью агональности. Информирование получает реализацию, главным образом, в диктемах фактуального типа (диктемах-сообщениях). Информирование зачастую сопровождается оценкой, актуализируемой посредством фактуально-оценочной и оценочной информации в диктемах соответствующего типа. В отличие, например, от пресс-релиза, публичное выступление может отличаться степенью агональности, проявляющейся в речевых актах обвинения, разоблачения, реализуемых в соответствующих диктемах.

Убеждающие жанры включают в себя публичные выступления на съездах, собраниях; предвыборные выступления; дебаты; публикации в СМИ и т.д. В интенциональном комплексе текста данного жанра определяющую роль играет намерение говорящего убедить слушающего в правильности избранной стратегии в данной ситуации, сопровождаемое стремлением информировать его о сложившейся политической ситуации, а также о своей позиции и призвать его встать на свою сторону. Прагматика убеждения проявляется в диктемах-обвинениях, разоблачениях, вердиктах, осмеяниях (в диктемах оценочного, фактуально-оценочного типов), в которых реализуются соответствующие речевые акты.

К призывным жанрам можно отнести публичные выступления; публикации в СМИ; лозунги и т.д., определяющей интенцией которых является интенция призыва, реализуемая в диктемах установочного типа (в диктемах-призывах). Политический текст призывного жанра может содержать ряд фактуальных и фактуально-оценочных диктем – утверждений, в которых представлена аргументация говорящего, стремящегося сделать свой призыв более убедительным. Призыв может сопровождаться речевыми актами агональности и аргументацией, призванной обосновать позицию говорящего.

Жанр-оправдание/покаяние, как правило, представлен публичным выступлением, отмеченным интенцией признания своей вины/неправоты и объяснения ситуации. В содержательном плане прагматика оправдания и покаяния проявляется в речевых актах покаяния и сожаления, которые реализуются в соответствующих диктемах текста, преимущественно, в диктемах оценочного, фактуально-оценочного типов. Речевой акт раскаяния может сопровождаться изложением программы на будущее, а также призывом к совместным усилиям, реализуемым в диктемах фактуального и установочного типов.

Таким образом, мы предлагаем градацию жанров политического дискурса в зависимости от предметного типа содержания политического текста, определяемого, в свою очередь целевым содержанием высказывания как фактором регуляции речевого общения (по М. Я. Блоху). Предметный тип содержания текста и целевое содержание высказывания находятся в прямой взаимосвязи с типом политической деятельности, находящей выражение в коммуникации (в коммуникативных действиях). Особенности жанра политического дискурса проявляются в речевой ситуации (ситуации общения), при этом интересы субъектов политики в процессе политической деятельности являются определяющими для речевого взаимодействия.

Литература

1. Бахтин М. М. Проблема речевых жанров // *Эстетика словесного творчества*. М.: Искусство, 1986.
2. Бахтин М. М. *Собрание сочинений. Т. 5. Работы 1940-х – начала 1960-х годов*. М.: Русские словари, 1997.

3. Блох М. Я. Дискурс и системное языкознание // *Язык. Культура. Речевое общение*. 2013. №1. С. 5–10.
4. Блох М. Я., Великая Е. В. *Просодия в стилизации текста*. М.: Прометей, 2011.
5. Борисенков А. А. Понятие политической деятельности // *НВ: Проблемы политики и общества*. 2013. №5. С.1–28. URL: http://e-notabene.ru/pr/article_610.html
6. Дубровская Т. В. *Речевые жанры «осуждение» и «обвинение» в русской и английской лингвокультурах*. Пенза: Изд-во ПГУ, 2014.
7. Крылова О. А. *Лингвистическая стилистика*. Кн. 1. М.: Высшая школа, 2006.
8. Тортунова И. А. К вопросу о жанровой классификации политических PR-текстов // *Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей*. М.: МАКС Пресс, 2006. Вып. 32. С. 78–87.
9. Хабермас Ю. *Моральное сознание и коммуникативное действие*. СПб.: Наука, 2001.
10. Чернявская В. Е. *Интерпретация научного текста*. М.: КомКнига, 2005.
11. Чудинов А. П. Дискурсивные характеристики политической коммуникации // *Политическая лингвистика*. 2012. №2(40). С. 53–59.
12. Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса: дис. ... д-ра филол. наук. Волгоград, 2000.
13. Beaugrande R. de, Dressler W. *Introduction to Text Linguistics*. London: Longman, 1981.
14. Fairclough N. Genres in political discourse // *Encyclopedia of Language and Linguistics*. Oxford, Elsevier, 2005. P. 33.
15. Girth H. Texte in politischen Diskurs. Ein Vorschlag zu diskursorientierten Beschreibung von Textsorten // *Muttersprache*. 1996. 106. S. 66–80.
16. Levinson S. *Activity types and language*. *Linguistics* 17, 1979. P. 356–399.

Поступила в редакцию 06.04.2016 г.

После доработки – 12.05.2016 г.

DOI: 10.15643/libartrus-2016.3.4

Genre specificity of political discourse

© E. Yu. Aleshina

Penza State University

40 Krasnaya St., 440026 Penza, Russia.

Email: alcatherine@yandex.ru

The problem of political discourse genre specificity has been in the center of attention of Russian and foreign scholars, which is determined by the relevance of political discourse as a multidimensional object of study with its linguistic properties in particular. The ambiguity of principles for genre gradation of political discourse is linked to the variability of understanding genre proper. The definition of genre as goal-oriented text characteristics allows accentuating some genres of political discourse depending on their subject content. Herewith, its distinctive feature will be the purposeful content of the utterance. Apart from that, the proposed gradation is based on the principle of considering political activity, which determines a person's communication in a certain situation. In accordance with the above principles, we propose to differentiate between the following genres of political discourse: information genres; persuasive; invocatory genres; apology/repentance genre. The specificity of genres of political discourse is determined by the leading intentions of the utterance as well as the type of dicteme as a text thematization unit where speech acts are realized. For each of the proposed genre groups there are dictemes of different types (factual, evaluative, guideline) where the subject content of the utterance is actualized. Propaganda as spread of a certain political ideology, views and beliefs can characterize all genres of political discourse.

Keywords: *political discourse, text, genre, dicteme, speech act.*

Published in Russian. Do not hesitate to contact us at edit@libartrus.com if you need translation of the article.

Please, cite the article: Aleshina E. Yu. Genre specificity of political discourse // *Liberal Arts in Russia*. 2016. Vol. 5. No. 3. Pp. 293–301.

References

1. *Ekonomika i zhizn'*. URL: http://www.mediaguide.ru/?p=house&house_id=5
2. Bakhtin M. M. *Estetika slovesnogo tvorchestva*. Moscow: Iskusstvo, 1986.
3. Bakhtin M. M. *Sobranie sochinenii. Vol. 5. Raboty 1940-kh – nachala 1960-kh godov [Collected works. Vol. 5. Works of the 1940s-early 1960s]*. Moscow: Russkie slovari, 1997.
4. Blokh M. Ya. *Yazyk. Kul'tura. Rechevoe obshchenie*. 2013. No. 1. Pp. 5–10.
5. Blokh M. Ya., Velikaya E. V. *Prosodiya v stilizatsii teksta [Prosody in text styling]*. Moscow: Prometei, 2011.
6. Borisenkov A. A. *Ponyatie politicheskoi deyatelnosti. NB: Problemy politiki i obshchestva*. 2013. No. 5. Pp. 1–28. URL: http://e-notabene.ru/pr/article_610.html
7. Dubrovskaya T. V. *Rechevye zhanry «osuzhdenie» i «obvinenie» v russkoi i angliiskoi lingvokul'turakh [Speech genres "condemnation" and "accusation" in Russian and English linguistic cultures]*. Penza: Izd-vo PGU, 2014.
8. Krylova O. A. *Lingvisticheskaya stilistika. Kn. 1 [Linguistic stylistics. Vol. 1]*. Moscow: Vysshaya shkola, 2006.
9. Tortunova I. A. *Yazyk, soznanie, kommunikatsiya: Sb. statei*. Moscow: MAKS Press, 2006. No. 32. Pp. 78–87.
10. Khabermas Yu. *Moral'noe soznanie i kommunikativnoe deistvie [Moral consciousness and communicative action]*. Saint Petersburg: Nauka, 2001.
11. Chernyavskaya V. E. *Interpretatsiya nauchnogo teksta [Interpretation of scientific text]*. Moscow: KomKniga, 2005.

12. Chudinov A. P. *Politicheskaya lingvistika*. **2012**. No. 2(40). Pp. 53–59.
13. Sheigal E. I. *Semiotika politicheskogo diskursa: dis. ... d-ra filol. nauk*. Volgograd, **2000**.
14. Beaugrande R. de, Dressler W. *Introduction to Text Linguistics*. London: Longman, **1981**.
15. Fairclough N. *Encyclopedia of Language and Linguistics*. Oxford, Elsevier, **2005**. Pp. 33.
16. Girth H. *Muttersprache*. **1996**. 106. Pp. 66–80.
17. Levinson S. *Activity types and language*. *Linguistics* 17, **1979**. Pp. 356–399.

Received 06.04.2016.

Revised 12.05.2016.